

Научная статья
УДК 37.07:371.2(470.313)(09)
DOI 10.37724/RSU.2022.75.2.002

Деятельность родительских комитетов по развитию гимназического образования в Рязанской губернии в начале XX века

Сергей Владимирович Филимонов

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
ser.filimonow2013@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность родительских комитетов по развитию гимназий Рязанской губернии в 1905–1918 годах. Прослеживаются этапы создания, функционирования родительских объединений и основные направления их работы. Особое внимание уделено роли родительских комитетов по стабилизации ситуации в гимназиях во время первой русской революции, созданию условий для успешного ведения учебно-воспитательного процесса. Описывается опыт работы родительских комитетов рязанских гимназий: по содействию в усовершенствовании учебно-воспитательного процесса, отстаиванию прав учащихся, налаживанию взаимодействия между преподавателями и учениками в кризисных ситуациях, решению хозяйственных проблем учебных заведений, организации социальной помощи гимназистам, анализируется роль председателей родительских объединений в деятельности классических гимназий. Автор приходит к выводу, что неформальное участие родительских комитетов в деятельности учебных заведений сыграло положительную роль в развитии гимназического образования в Рязанской губернии.

Ключевые слова: гимназия, комитет, родители, Рязанская губерния, собрание.

Для цитирования: Филимонов С. В. Деятельность родительских комитетов по развитию гимназического образования в Рязанской губернии в начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). [C. 16–29. DOI: 10.37724/RSU.2022.75.2.002.](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.002)

Original article

Parent Involvement Committees and their Efforts Aimed at the Promotion of Gymnasium Education in the Ryazan Province in the Early 20th Century

Sergey V. Filimonov

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
ser.filimonow2013@yandex.ru

Abstract. The article treats the efforts undertaken by Parent Involvement Committees and aimed at the promotion of gymnasium education in the Ryazan Province in 1905-1918. The article focuses on various stages, functions and directions of their work. Special attention is given to the role of Parent Involvement Committees in the stabilization of the situation in gymnasiums during the revolution. The article describes the role of the Parent Involvement Committees in the promotion of students' rights, on ensuring effective teacher-student communication, on solving critical issues, on providing assistance to students in need. The author concludes that informal participation of Parent Involvement Committees played an important role in the development of humanitarian education in the Ryazan Province.

Keywords: Gymnasium, committee, parents, Ryazan Province, Assembly.

For citation: Filimonov S. V. Parent Involvement Committees and their Efforts Aimed at the Promotion of Gymnasium Education in the Ryazan Province in the Early 20th Century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2022; 2 (75):16–29. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2022.75.2.002.](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.75.2.002)

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью современной системы образования, находящейся в поиске эффективных форм взаимодействия семьи и школы, в положительном историческом опыте в данном направлении, в том числе и дореволюционном. Целью статьи является комплексное рассмотрение деятельности родительских комитетов гимназий Рязанской губернии в период их создания, становления и развития. Для достижения цели автором определены следующие задачи: во-первых, проанализировать основные направления государственной политики в сфере взаимодействия семьи и школы; во-вторых, выявить особенности в работе родительских комитетов гимназий Рязанской губернии; в-третьих, показать практическую деятельность родительских комитетов по развитию гимназического образования.

Источниковую базу исследования составили документы Государственного архива Рязанской области (ГАРО): протоколы родительских собраний, заседаний родительских комитетов и педагогических советов, обзоры деятельности родительских организаций рязанских гимназий за период с 1905 по 1918 год.

К настоящему времени усилиями многих ученых создана значительная по объему и содержанию литература о становлении в русской школе первых родительских комитетов. Например, в научной работе доктора исторических наук, профессора И. В. Фомичева «Правовые аспекты деятельности родительских комитетов в системе отечественного образования (до октября 1917 года)» анализируются правовые аспекты организации родительских комитетов, показывается взаимоотношения со школьной администрацией и педагогической общественностью [Фомичев, 2013].

Современные исследователи, указывая на схожесть отдельных исторических событий, происходивших в общественной жизни России начала XX столетия, с событиями новейшего времени (к примеру, участие учащихся в оппозиционных движениях, уличных публичных мероприятиях и др.), в ряде публикаций обращаются к данной теме, обобщая исторический опыт для использования в современной деятельности родительских комитетов. Вопросы о роли родительских комитетов в решении социальных конфликтов, проблемы взаимоотношений школы и семьи затронуты в научных статьях Т. И. Пашковой [Пашкова, 2012], А. В. Кудряшева [Кудряшев, 2015], М. Озадовской [Озадовская], Л. В. Гаращенко [Гаращенко, 2018] и др.

Вместе с тем отметим, что работа родительских комитетов гимназий Рязанской губернии освещалась попутно в целом ряде научно-исследовательских работ. Например, И. П. Попов в «Очерках истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.)» [Попов, 1994, с. 130–131] приходит к выводу о регулярной деятельности родительского комитета Рязанской частной женской гимназии В. П. Екимецкой, подчеркивает определяющую роль родительского комитета гимназии Рязанского общества распространения среднего образования в отстаивании прав учащихся.

В деятельности родительских комитетов российских гимназий начала XX века выделяется четыре основных этапа:

- 1) 1905–1906 годы — возникновение (создание) родительских комитетов, их активная политическая позиция;
- 2) 1907–1911 годы — хозяйственная направленность деятельности;
- 3) 1912–1915 годы — приостановление работы;
- 4) 1915–1918 годы — возрождение комитетов, их активное функционирование.

В Рязанской губернии указанные этапы наблюдались в деятельности большинства родительских комитетов, однако имелись и свои особенности.

Создание родительских комитетов в России и Рязанской губернии относится к 1905 году. В Санкт-Петербурге стихийное появление родительских комитетов произошло практически одновременно при всех средних учебных заведениях. Это было вызвано революционными событиями, участием гимназической молодежи в стачечном движении, необходимостью урегулирования взаимоотношений между учениками и учителями, потребностью создания стабильной обстановки в учебных заведениях для ведения учебно-воспитательного процесса.

Нужно подчеркнуть, что следствием активной и успешной деятельности столичных родительских комитетов стало официальное разрешение родителям создавать свои организации, закрепленное в Высочайше одобренном постановлении Совета министров от 13 ноября 1905 года [Циркуляры ... , 1907, с. 23 ; Фомичев, 2013, с. 140]. Специальный циркуляр министра народного просвещения № 25595, изданный 25 ноября 1905 года, определял, что постановления общего родительского собрания и родительского комитета при внесении в педагогический совет «должны быть в нем обсуждены». Председатель родительского комитета наделялся равными правами с почетным попечителем гимназии. При этом нельзя не отметить, что в Москве в декабре 1905 года

генерал-губернатором Ф. В. Дубасовым на основании положения о чрезвычайной охране создание родительских комитетов было запрещено. Запрет продлился десять лет [Хроника, 1915, с. 75].

Интересно, что в Рязанской губернии, в отличие от Санкт-Петербурга, родительские комитеты возникли не стихийно, а были созданы после соответствующих правительственных решений и циркуляров, но их появление также являлось необходимостью. В декабре 1905 года состоялись собрания родителей в Рязанских 1-й и 2-й мужских гимназиях, гимназии В. П. Екимецкой. В январе 1906 года в этих учебных заведениях были организованы родительские комитеты.

В обзоре Г. В. Аграева о деятельности родительских комитетов российских гимназий в 1906/1907 учебном году на основе анализа периодической печати и сообщений с мест сделан вывод о том, что многие родительские комитеты не смогли приступить к работе не только из-за бюрократических проблем, но и, прежде всего, из-за «глубокого равнодушия родителей к судьбе школы, с которой связано будущее их детей» [Аграев, 1908, с. 41]. Подобные факты наблюдались в средних учебных заведениях Витебска, Вятки, Казани, Киева, Могилева, Николаева, Перми, Полтавы, Риги, Тифлиса, Тобольска, Харькова, Херсона, Ярославля и других российских городов [Там же, с. 42]. Это происходило потому, что родители представляли разрозненную группу с разнообразными интересами и идеями, политическими взглядами. Равнодушие возникло у отдельных родителей и после первоначальной деятельности родительских комитетов, когда наступило понимание их незначительной компетенции.

В рязанских гимназиях также наблюдались случаи равнодушного отношения родителей к работе учебных заведений, что выражалось в низкой явке на собрания и заседания комитетов, однако это не стало определяющим в деятельности гимназических родительских объединений. Активные группы родителей смогли с первых дней настроить работу родительских комитетов, представить их жизнеспособными организациями, воспользоваться предложенным объемом (пусть и небольшим) прав и способов воздействия на гимназическую жизнь.

На первом этапе родительские объединения рязанских гимназий решали вопросы стабилизации ситуации в учебных заведениях, нормализации взаимоотношений между преподавателями и учащимися. В 1904–1906 годах наблюдалось участие ряда рязанских гимназистов в революционных событиях, что негативным образом отражалось на работе гимназий. К примеру, ученик 7-го класса Рязанской 1-й мужской гимназии Северин Орлов привлекался к дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном статьей 126 Уголовного уложения 1903 года (участие в организациях, планирующих использование в целях свержения существующего строя взрывчатых веществ). Он был замечен в участии в тайной сходке, первомайской демонстрации в Рязани, распространении прокламаций [ГАРО. Ф. 609. Оп. 98. Д. 7. Л. 2–4]. Преподаватель этого учебного заведения Я. В. Кеткович вспоминал: «В конце учебного года, в мае 1905 года, накануне отпуска на экзамены, в гимназии произошел следующий случай. В коридорах было шумно, ученики были взволнованы, толпились по лестницам, инспекторы и надзиратели сбились с ног. Войдя на урок в 8-й класс, я спросил о причине волнения. Мне ответили, что к директору зачем-то пришел жандармский полковник, появление которого и возмутило всю гимназию.

Ученик Орлов спросил меня: “Скоро ли наступит время, когда жандармы не посмеют посещать учебные заведения?”» [Кеткович, 2017, с. 114]. 5 мая 1905 года С. Орлов был исключен из гимназии.

Известны и другие факты участия рязанских гимназистов в революционном движении. Ученик 7-го класса Рязанской 1-й мужской гимназии Георгий Николаев обвинялся по статьям 250 и 318 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года (организация и участие в сообществе, целью которого являлось восстание, стихийное или путем договора, против императора или попытка свержения существующего правительства, но без применения насилия) и был исключен из числа гимназистов [ГАРО. Ф. 609. Оп. 96. Д. 8. Л. 4]. В ноябре 1906 года Владимир Кельцев, Михаил Берляков и Алексей Чистосердов, ученики этой же гимназии, заключались под стражу по обвинению в совершении политических преступлений (статья 102 Уголовного уложения: насильственное посягательство на изменение в России или в отдельной ее части образа (формы) правления, порядка наследования престола либо на отторжение от России части ее территории) [Там же. Оп. 99. Д. 13. Л. 1].

В декабре 1905 года в учебных заведениях Рязанской губернии наблюдались ученические волнения. Учащиеся четырех старших классов Рязанской 2-й мужской гимназии 5 декабря 1905 года провели стачку. В ней принял участие 91 старшеклассник из 135 [ГАРО. Ф. 610. Оп. 1а. Д. 378. Л. 28]. Участники стачки направили в адрес администрации и педагогического совета гимназии

петицию [Там же. Л. 28 об.]. Учащиеся считали невозможным дальнейшее проведение занятий без немедленного удовлетворения следующих требований: разрешение ученических организаций в стенах гимназии, ослабление контроля над гимназистами вне стен учебного заведения, отмена гимназической формы, направление представителя учащихся в педагогический совет и др.

Кроме академических требований, петиция содержала политические: в ней говорилось, что «перерывы занятий возможны и в будущем, как выражение с нашей стороны солидарности со всем русским революционным сообществом», упоминалось о «полицейско-само-державном строе», Учредительном собрании и четырехлетней избирательной формуле. С петицией выступили и учащиеся старших классов Рязанской 1-й мужской гимназии [Доклад ... , 1906, с. 3–40]. Родители приняли активное участие в рассмотрении петиций и выступили посредниками между учениками и начальством гимназий, изложив свою позицию по заявленным требованиям. К примеру, одним из главных требований учащихся 1-й и 2-й мужских гимназий Рязани был пункт об отмене внеклассного надзора за старшеклассниками. Рассмотрев это требование, родительский комитет 1-й мужской гимназии констатировал, что при существующем положении дел контроль со стороны классных наставников и их помощников фактически не может осуществляться и ведет к излишнему обострению отношений между учениками и школой. Комитет признал, что внешкольный надзор за учениками должен быть предоставлен родителям [Журнал ... , 1906, с. 8]. Заключение родительского комитета было поддержано большинством голосов членов родительского собрания.

Разрешение посещения публичных собраний, библиотек, театров и иных мероприятий и учреждений, если это не запрещалось специальными законами и уставами, по мнению родительского комитета 2-й мужской гимназии, должно было предоставляться на усмотрение родителей учеников. С этим мнением согласился и педсовет гимназии, оставив за собой право давать подобного рода разрешения ученикам лишь в том случае, когда родители сделают об этом письменное заявление [ГАРО. Ф. 610. Оп. 1а. Д. 378. Л. 35].

Гимназисты в своих петициях призывали отменить излишние стеснения в одежде для учеников всех классов, особенно во внешкольное время. По вопросу о ношении формы учениками родители 1-й мужской гимназии высказались за необязательность ее вне школы, при этом смешение форменной одежды с гражданской признали нежелательным [Журнал ... , 1906, с. 9]. Родители Рязанской 2-й мужской гимназии по вопросу об упразднении гимназической формы решили, что форменная одежда, устраняя внешне различия между учениками разной степени состоятельности и являясь по стоимости наиболее доступной, должна быть по изложенным обстоятельствам сохранена, особенно в стенах учебного заведения [ГАРО. Ф. 610. Оп. 1а. Д. 378. Л. 35 об.].

Рассмотрев вопрос о свободе учреждения кружков в стенах гимназии, родительское собрание Рязанской 1-й мужской гимназии 22 марта 1906 года единогласно постановило согласиться с предложением родительского комитета. В постановлении определялось, что «кружки, преследующие цели самообразования, могут быть учреждены в стенах гимназии под руководством кого-либо из лиц педагогического персонала гимназии или членов родительского комитета, по выбору учеников» [Журнал ... , 1906, с. 7]. Предварительная выработка особого устава для таких кружков признавалась необязательной. Родители учащихся Рязанской 2-й мужской гимназии также высказались о допустимости «устройства кружков с общеобразовательными и благотворительными целями в стенах гимназии в свободное от занятий время с ведением педагогического совета» [ГАРО. Ф. 610. Оп. 1а. Д. 378. Л. 33 об.].

В пункте 6 петиции учеников Рязанской 1-й мужской гимназии излагалось требование о свободе проведения сходок в помещении гимназии без участия начальства и посторонних лиц. Тема вызвала дискуссию в родительской среде. На классных родительских совещаниях высказывались многочисленные варианты решения проблемы, иногда противоположные. Родители 1-го отделения 8-го класса выступили за свободу проведения собраний 7-го и 8-го классов во внеурочное время в помещении гимназии без присутствия начальства, но при обязательном участии родителей этих классов [Доклад ... , 1906, с. 20]. Родители же 2-го отделения 8-го класса выступили против сходок, признавая при этом допустимость их проведения для обсуждения ученических нужд и в особых случаях с разрешения директора гимназии [Там же]. Родительский комитет, изучив предложения классных совещаний родителей, признал, что сходки могли бы иметь благотворное воспитательное значение, развивая среди учащихся самостоятельное мышление, умение логично излагать свои мысли, коллективно обсуждать вопросы гимназической жизни, готовя учеников к общественной деятельности, приучая правильно относиться к мнениям и суждениям оппонентов. Кроме того, комитет полагал, что запрещение проведения сходок в стенах учебного заведения приведет к устройству собраний вне его стен. Родительский комитет признал, что собрания учеников старших классов для обсуждения своих нужд в стенах гимназии во внеклассное время допустимы. В них

могли участвовать только ученики гимназии. Собрания разрешались с согласия администрации учебного заведения. По мнению комитета, сходки учеников могли проходить без контроля лиц педагогического персонала или родителей [Журнал ... , 1906, с. 9–10].

Анализируя протоколы заседаний родительских комитетов рязанских гимназий, можно сделать вывод, что родители выступили в поддержку многих требований, изложенных в петициях. Комитеты часто защищали интересы учащихся в ситуациях, связанных с их наказанием или исключением из учебных заведений. При этом следует отметить, что в данный период серьезных противоречий между родительскими организациями и администрациями гимназий не наблюдалось. К примеру, в ноябре 1906 года ученица 8-го класса частной женской гимназии В. П. Екимецкой Варвара Алексина была заподозрена в преступлениях, предусмотренных 102 статьей Уголовного уложения, на основании чего ее исключили из учебного заведения. Родительский комитет выступил в защиту ученицы, так как ее вину не удалось доказать. Ходатайство родительского комитета о предоставлении В. Алексиной права сдачи выпускного экзамена педагогический совет рассмотрел, после чего было принято решение о направлении отношения попечителю Московского учебного округа о разрешении принятия Алексиной в число учениц, с тем «чтобы она не посещала уроков, а являлась бы в гимназию только для сдачи экзаменов» [ГАРО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 6. Л. 87]. Впоследствии ученица воспользовалась предоставленным правом.

Таким образом, родительские комитеты выполняли роль буфера между учениками и учителями, чем способствовали созданию стабильной ситуации в гимназиях, сохранению числа учебных заведений в губернии, количества учащихся и преподавателей, регулярности в работе гимназий.

В последующие 1907–1911 годы родительские комитеты в основном решали материальные проблемы. Это были вопросы доступности образования, социальной поддержки учащихся, укрепления материально-технической базы учебных заведений. Решались также вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Одной из актуальных проблем для родительских объединений в гимназиях был размер платы за обучение учащихся. Администрация гимназий из-за постоянно возникавшего дефицита средств на содержание учебных заведений выступала за увеличение размера родительской платы с целью покрытия этого дефицита. К примеру, в 1909/1910 учебном году в частной женской гимназии В. П. Екимецкой расход по смете был исчислен в сумме 47 710 руб., сбор от родительской платы составил 46 050 руб., дефицит — 1 721 руб. [Обзор ... , 1910, с. 28]. Начальница гимназии предложила покрыть дефицит бюджета гимназии за счет увеличения платы за обучение, которая составляла в год 70 руб. в основных классах, 80 руб. — в 8-м классе, 40 руб. — в 1-м и 2-м отделениях и 50 руб. — в 3-м отделении подготовительного класса.

Родительский комитет высказался против данного предложения и предпринял ряд мер для увеличения доходов: направил ходатайство в Рязанское городское общественное управление о выдаче гимназии В. П. Екимецкой ежегодного денежного пособия, ввел самообложение родителей (единовременный взнос в размере не менее 30 коп.), создал специальную комиссию для проведения различных платных развлечений. Указанные меры не привели к получению достаточного количества денежных средств для покрытия дефицита, но сдержали увеличение размера платы за обучение.

Предметом заботы родительских комитетов многих гимназий была организация горячих завтраков для учащихся. В женской гимназии В. П. Екимецкой родительский комитет за два первых года своей деятельности выдал 14 661 горячий завтрак, из них 1 904 бесплатных для бедных учениц. Бесплатные завтраки оплачивались из прибыли от платы состоятельных родителей за завтраки, средств родительского комитета и Общества вспомоществования недостаточным ученицам [Обзор ... , 1910, с. 10].

Первые повестки дня заседаний родительского комитета Рязской мужской гимназии, созданного в 1911 году, включали вопросы о питьевой воде и об организации горячего питания для гимназистов. Педагогический совет высказался насчет этого одобрительно, и администрацией были закуплены фильтры для очистки воды, установлены емкости с кипяченой водой. Обеспечение горячими завтраками признавалось невозможным из-за недостатка помещений. Впоследствии администрация разрешила продажу кипяченого молока в стенах учебного заведения. Родительский комитет не раз рассматривал вопрос об организации горячих завтраков и добился положительного решения — гимназисты получали горячий чай и белый хлеб [Филимонов, 2017, с. 112].

Укреплению материально-технической базы учебных заведений родительские комитеты уделяли большое значение. Вопрос о подборе более удовлетворительного в гигиеническом отношении учебного здания неоднократно обсуждался на заседаниях родительского комитета

Рязанской частной женской гимназии В. П. Екимецкой. Отдельные члены комитета участвовали в подготовке проекта нового здания, специально построенного для гимназии на рязанской улице Мясницкой [Обзор ... , 1910, с. 10–11].

Подобные вопросы рассматривал в 1909 году на своих заседаниях родительский комитет Касимовской женской гимназии. Ходатайство о выделении средств на строительство гимназического здания направлялось попечителю Московского учебного округа [ГАРО. Ф. 608. Оп. 2. Д. 119. Л. 1–4]. Председатель родительского комитета Рязской мужской гимназии А. Д. Большаков активно участвовал в работе комиссии по строительству здания для учебного заведения. Являясь председателем уездной земской управы, он осуществлял плодотворное взаимодействие строительной комиссии гимназии с местными и губернскими властными структурами [Филимонов, 2017, с. 16].

Особой дискуссионной темой в родительских комитетах был вопрос об отмене балльной системы оценки знаний учащихся. Сторонники этой системы отмечали, что оценка баллами давала возможность учителю быстро и легко оценить знания учащихся, оперативно информировать родителей об успехах детей. Противники балльной системы указывали на субъективность оценок, негативное влияние на здоровье учащихся, возникавшее при погоне за оценками. В гимназии В. П. Екимецкой работала специальная комиссия родительского комитета по подготовке предложений по отмене балльной системы и замене ее другой системой оценок. Родители внесли в педагогический совет предложения, по которым были приняты решения: сохранить существовавшую систему баллов в старших классах; о поведении учениц доводить до сведения родителей только тогда, когда возникает в этом необходимость, подробно описывая поступки, вызвавшие необходимость уведомления; полностью уничтожить баллы при оценке рисования (черчения), чистописания и рукоделия [ГАРО. Ф. 606. Оп. 2. Д. 6. Л. 83]. Члены родительского комитета Рязской мужской гимназии пришли к выводу, что «оценка знаний баллами действует на учеников разрушающе, развивая в них зависть перед товарищами и недовольство на педагогов, причает их лгать как перед учителями, так и перед родителями из боязни кары, причем ученик дошел в этом смысле до виртуозности, обманывая всех, кого можно (шпаргалки, списывание, подсказки, записки на ногтях и проч.), и все это оттого, что над ним угроза — двойка и единица». Комитет признавал необходимость отмены оценки знаний баллами и замены ее иной системой оценок успеваемости учащихся [Филимонов, 2017, с. 113].

На следующем этапе, в 1912–1915 годах, в связи с принятием специальных правил о выборах в родительские комитеты, изложенных в циркулярном распоряжении Министерства народного просвещения от 23 июня 1911 года, организация родительских комитетов стала практически невозможной.

Общие родительские собрания, созданные для избрания родительских комитетов, признавались действительными при участии в них двух третьих от числа всех родителей и опекунов учащихся. Это было крайне сложное условие для выполнения. Правила также предусматривали обязательное утверждение попечителем учебного округа представителей, избранных в родительский комитет. Председатель и определенное количество членов комитета должны были иметь высшее образование. Данное условие являлось дополнительным препятствием к формированию родительских комитетов, так как во многих уездных городах часто было невозможно найти лиц с высшим образованием для замещения указанных должностей. Такие трудновыполнимые требования привели к приостановлению деятельности многих комитетов. К примеру, в 1909 году из 9 гимназий Рязанской губернии в 7 действовали родительские комитеты [Адрес-календарь ... , 1909, с. 83–85, 114, 123, 132, 178, 406, 429, 454, 477], а в 1914 году родительские комитеты из 23 гимназий работали только в 3 [Памятная книжка ... , 1914, с. 138–145, 167, 265–266, 293, 319–320, 342, 361, 388].

В Рязской мужской гимназии в 1913/1914 учебном году родительский комитет не функционировал. Для его формирования было созвано два общих собрания родителей и опекунов учащихся, постоянно проживавших в Рязске, но из-за неявки на собрания двух третьих от общего числа родителей и опекунов выборы членов родительского комитета признавались несостоявшимися [Филимонов, 2017, с. 111–112].

Родительский комитет Рязанской частной женской гимназии В. П. Екимецкой не прерывал своей работы в течение 1906–1918 годов, что было редкостью для той российской действительности. Благодаря заботам В. П. Екимецкой комитет занимал серьезное место в повседневной жизни учебного заведения. Начальница гимназии присутствовала на всех заседаниях родительского комитета, заботилась о его сохранении [Обзор ... , 1914, с. 10 ; Попов, 1994, с. 130]. Но даже в таких условиях родительский комитет в 1912 году был избран общим собранием со

второго раза: на первое прибыло 211 родителей, до полного состава не хватило 32 человек [Обзор ... , 1914, с. 30–31]. В обращении председателя родительского комитета Н. Н. Кнерцера говорилось: «Не станем осуждать не пришедших, очевидно, имевших очень веские причины для своего отсутствия, отметим только в высшей степени знаменательное отрадное явление — громадность собрания: 211 родителей сошлись для своего кровного дела, для дела своих детей, отданных в учебное заведение, с которым они, очевидно, желают стать в более близкое, тесное отношение при посредничестве родительского комитета» [Там же]. На втором собрании родителей, 9 сентября 1912 года, комитет был избран в составе 38 членов, из них одного не утвердил попечитель Московского учебного округа, оставшиеся 37 участвовали в работе комитета, не заявив в течение года о своем уходе [Там же, с. 3].

Сложные взаимоотношения между родительскими комитетами и педагогическими советами, наблюдавшиеся в ряде учебных заведений страны, также способствовали приостановлению деятельности родительских объединений. На одном из заседаний родительского комитета гимназии В. П. Екимецкой был рассмотрен вопрос о преподавании истории. Члены родительского комитета Н. И. Шевченко и И. И. Проходцов предложили произвести замену учебников, приводя в качестве образцового учебник по русской истории Л. Э. Шишко. Преподаватель истории С. Д. Яхонтов посчитал такое предложение вмешательством родительского комитета в компетенцию педагогического совета. «Я так был возмущен этой назойливостью, что в состоянии был разнести его и написал ему [И. И. Проходцову] письмо с критикой Шишко и его защитников», — вспоминал С. Д. Яхонтов [Яхонтов, 2017, с. 253–254]. В итоге Яхонтову удалось отстоять свою позицию и сохранить прежние учебники. «Родительские комитеты не столько добра, сколько зла принесли школе. К школе допустили такую разнокалиберщину, что ведущим школу стало два дела: и детей образовывать, и родителей отесывать... Законодатель вовсе не думал из родительского комитета создавать контроль...», — считал преподаватель [Там же].

Начальнице гимназии В. П. Екимецкой удавалось разрешать существовавшие противоречия, связанные с работой родительского комитета, на протяжении всего исследуемого периода. Она считала работу комитета по устройству горячих завтраков, организации помощи нуждающимся, повышению успеваемости, проведению досуговых мероприятий необходимой для учебного заведения и принимала меры по сохранению и укреплению авторитета родительского комитета [Ванин, 2015, с. 127].

Следует отметить, что родительские комитеты совместно с педагогическими советами гимназий принимали меры по повышению успеваемости, что сохраняло число учащихся и способствовало развитию учебных заведений. Родительский комитет Касимовский женской гимназии предложил организовать в 1911/1912 учебном году вечерние занятия для отстающих учениц по русскому языку и математике. Занятия проводили назначенные педсоветом лучшие ученицы 7-го и 8-го классов гимназии, получавшие оплату за репетиторство. Фонд оплаты складывался из родительской платы, составлявшей в месяц от 1 до 5 руб. [ГАРО. Ф. 608. Оп. 2. Д. 121. Л. 2].

Родительский комитет женской гимназии В. П. Екимецкой в 1912/1913 учебном году также неоднократно рассматривал вопрос об успеваемости учениц. Членами родительского комитета и преподавателями проводился анализ ситуации, определялись причины неуспеваемости отдельных гимназисток. Так, например, большое количество неуспевающих учениц по русскому языку объяснялось трудностью самого предмета, переполненными классами, в которых располагалось более 40 учениц, и другими причинами. В этом учебном заведении также были организованы дополнительные вечерние занятия для отстававших гимназисток [Обзор ... , 1914, с. 7–8].

Еще одним направлением деятельности родительских комитетов являлось создание условий для организации досуга учащихся во внеучебное время. По инициативе родительского комитета Рязанской 1-й мужской гимназии была сформирована комиссия по устройству разумных развлечений для детей. Наибольшее внимание уделялось эстетическому и физическому воспитанию. Открылись спортивные площадки в Рюминой роще и на Пушкинском бульваре Рязани. Постоянными посетителями площадок были учащиеся городских средних учебных заведений. К примеру, в 1912 году общее количество посещений площадок составило 16 тыс., в 1913 году — 17 тыс. На площадку в Рюминой роще ежедневно приходило от 25 до 700 человек [Бурачевский, 1993а, с. 18–19 ; Бурачевский, 1993б]. Подобную работу проводили родительские комитеты и в других российских губерниях. Так, например, соединенное заседание делегатов родительских комитетов мужских и женских средних учебных заведений Оренбурга постановило позаботиться об

устройстве для учащихся ледового катка и содействовать развитию лыжного спорта [Хроника, 1915, с. 72].

Однако в Рязани имелся особый опыт внешкольного воспитания, который в качестве примера приводил журнал «Вестник воспитания». В 1915 году родительские комитеты гимназий Рязани объединились и примкнули к городскому общественно-педагогическому кружку для организации совместными усилиями особого Дома юношества. Он был открыт в феврале 1916 года и размещался в здании частной женской гимназии В. П. Екимецкой [Хроника, 1915, с. 75]. В его состав входили научный, литературный, художественный, музыкальный, драматический, спортивный, сельскохозяйственный кружки, бюро труда, журналистская комиссия и др. Дом юношества издавал журнал «Голос молодежи» [Казьмин, 1917, с. 4]. Во главе организации находилось правление, в составе которого значились, наряду с представителями различных заинтересованных организаций, председатели и представители (по 2 человека) родительских комитетов всех средних учебных заведений города [Там же]. Дом юношества стал местом, где учащаяся молодежь собиралась в свободное от занятий время для общения между собой, разумных развлечений, самообразования, организации взаимопомощи. В общественном учреждении занималось более тысячи учащихся. Запросы об опыте работы Дома юношества поступили от директоров гимназий и родительских комитетов из Бердянска, Брянска, Белой Церкви, Воронежа, Екатеринослава, Казани, Киева, Кинешмы, Костромы, Москвы, Минска, Николаева, Одессы, Орехова, Полтавы, Читы и других городов [Кеткович, 2017, с. 121].

В 1915–1918 годах родительские комитеты получили широкие полномочия во всех сферах деятельности учебных заведений. 6 июля 1915 года министром народного просвещения было утверждено новое Положение о родительских организациях при средних учебных заведениях министерства народного просвещения, составленное на основании указаний и пожеланий съезда директоров и председателей родительских комитетов учебных заведений. Была упрощена процедура выборов комитетов. Общее собрание родителей признавалось правомочным, если на нем присутствовала одна пятая часть от числа родителей, проживавших в данной местности. Председателями и заместителями могли избираться лица со средним образованием. Точно определялся срок утверждения избранного комитета. Попечитель учебного округа обязан был в течение полутора месяцев со дня отправления ему протокола сообщить о принятом решении. «Сильно пониженный кворум собраний для выборов комитетов, несомненно, создает благоприятные условия для повсеместной организации комитетов, тогда как правила, введенные министром Кассо, привели к почти полному их исчезновению», — отмечалось в разделе «Хроника» журнала «Вестник воспитания» [Хроника, 1915, с. 69]. Новые правила на самом деле благоприятно сказались на возобновлении и оживлении деятельности родительских организаций в гимназиях.

В этот период главными заботами родительских комитетов рязанских гимназий стали организация внешкольного надзора за учащимися, активное участие в утверждении образовательных программ, создание системы мер по обеспечению дисциплины гимназистов. В повестке дня родительских комитетов находились вопросы устройства завтраков, упорядочения библиотечного дела, проведения внешкольной работы, создания безопасной санитарной среды.

Типичную деятельность родительского комитета рязанской гимназии в обозначенный период можно рассмотреть на примере работы родительского комитета Рязанской мужской полноправной гимназии общества распространения среднего образования в 1916/1917 учебном году [ГАРО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 14. Л. 1]. В составе комитета работало 39 человек, в течение учебного года состоялось 18 заседаний, средняя посещаемость составила 13–14 человек, или 33 % [Там же]. Деятельность комитета была разнообразной и обращалась к удовлетворению нужд гимназии, вызванных военным временем, и к отстаиванию интересов учащихся. Выполнение обозначенных задач требовало соответствующего финансирования. Доходы родительского комитета в указанном учебном году составили 1 170 руб. [Там же. Л. 7]. Они сложились из взносов родителей в образованный фонд помощи учащимся, трехрублевого самообложения членов комитета, выручки от двух спектаклей, устроенных в городском театре и гимназии, поступлений от родителей на организацию вечерних занятий с отстающими учениками. Большая часть расходов (607 руб. 22 коп.) перечислялась на питание гимназистов [Там же]. Ранее в учебном заведении была организована продажа завтраков частным лицом, извлекавшим из продажи прибыль. В условиях военного времени, при подорожании продуктов, потребовался поиск новых подходов, чтобы малоимущие ученики могли пользоваться завтраками. Родительский комитет организовал продажу бутербродов и чая по себестоимости. Цена бутербродов из хлеба, колбасы, сыра или масла составляла 8 коп., стакана чая с сахаром — 2 коп. Спрос на завтраки с 30–50 возрос до 200 в день [Там же. Л. 1 об.].

Еще одной важной социальной темой для родительского комитета являлось обеспечение иногородних учащихся жильем. Члены комитета сумели в начале учебного года подобрать подходящие по стоимости и условиям проживания квартиры для всех нуждавшихся. Из своего состава родительский комитет избрал специальную комиссию по открытию общежития [ГАРО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 об.]. С целью повышения успеваемости гимназистов родительский комитет организовал для 30 отстававших учеников дополнительные вечерние занятия, которые оказались эффективными, позволили улучшить успеваемость и сохранить число учеников в гимназии. На данное мероприятие было потрачено из средств комитета 400 руб. [Там же. Л. 7].

Членами родительского комитета было принято специальное решение о необходимости предварительного обсуждения вопросов об отчислении учеников из гимназии на заседании комитета. Показательным примером являлся вопрос об исключении из гимназии ученика 4-го класса Остроумова. Педагог настаивал на исключении гимназиста за малоуспешность, неудовлетворительное поведение и негативное влияние на одноклассников. «Дурное поведение», по мнению педагогов, было следствием психического расстройства ученика. Комитет взял под опеку гимназиста, не имевшего в Рязани родителей, и упорно отстаивал его интересы. Путем многочисленных переговоров, предоставления справки врача-психиатра о нормальном психическом состоянии Остроумова комитет добился сохранения за ним места в гимназии без права посещения уроков, но с возможностью сдачи после каждой четверти зачетов. Член родительского комитета Н. С. Горяинова проводила с ним индивидуальные занятия. Результатом забот комитета стало получение Остроумовым четырехклассного образования с вручением свидетельства установленного образца [ГАРО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 2 об.].

Родительский комитет проводил взвешенную конструктивную политику в отношении преподавательского состава гимназии. 7 мая 1917 года общее собрание родителей рассмотрело нашумевшее дело Н. Н. Зелятрова. В дни Февральской революции 1917 года для общественности оказались доступными архивные дела Рязанского жандармского управления. Среди документов было обнаружено письмо Н. Н. Зелятрова жандармскому генералу В. А. Бабушкину о неблагонадежности преподавателя Ольгинского. Дело вызвало общественный резонанс: одни считали это политическим доносом, другие — обязанностью директора гимназии предупредить власти накануне прибытия в Рязань императора о германофильских настроениях отдельных преподавателей [ГАРО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 14. Л. 3]. Родительский комитет выступил в защиту Н. Н. Зелятрова, отрицая политический донос, и предложил общему собранию родителей объявить ему благодарность за исключительные заслуги по созданию и становлению учебного заведения. Позиция родительского комитета, как и других общественных институтов гимназии, в отличие от позиции преподавательского состава, позволила попечителю Московского учебного округа принять решение, по которому Н. Н. Зелятров продолжал службу в гимназии в качестве преподавателя [Там же. Л. 5, 5 об.]. Приведенные примеры демонстрируют отнюдь не формальный характер работы родительского комитета гимназии Общества распространения среднего образования Рязани.

На последнем этапе деятельности родительских комитетов рязанских гимназий основным предметом их заботы являлся вопрос препятствования закрытию учебных заведений. Обсуждались финансовые, хозяйственные, социальные проблемы. В качестве примера можно привести решение общего собрания родителей рязанской Мариинской женской гимназии от 14 сентября 1917 года. Собранием был установлен единовременный сбор с родителей учениц в размере 2 руб. независимо от числа их дочерей, обучавшихся в гимназии [ГАРО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 579. Л. 22]. В соответствии с решением собрания организация горячего питания поручалась родительскому комитету и относилась к неотложным нуждам учебного заведения, подлежащим немедленному разрешению. В первом полугодии 1917/1918 учебного года из городской хлебопекарни ученицам выдавался белый хлеб, которого за этот период было приобретено на 1 390 руб. 49 коп., всего было роздано 21 296 порций [Там же. Д. 58. Л. 44].

Родительский комитет Рязской мужской гимназии 15 января 1916 года рассмотрел возможность снижения размера платы за обучение. Члены комитета изучили размер родительской платы в других казенных гимназиях Рязанской губернии. Было установлено, что плата достаточно различна: в Рязани — 70 руб., Рязске — 60 руб., Раненбурге — 50 руб., Егорьевске — 50 руб., Данкове — 40 руб. Родительский комитет, принимая во внимание «дороговизну предметов необходимости» и существующую плату в размере 50 руб. в частных женских гимназиях Рязска, постановил в своем заседании о желательности уменьшения платы до 40 руб. и предложил директору гимназии ходатайствовать об этом перед соответствующими инстанциями [Филимонов, 2017, с. 113]. Впоследствии комитет не раз возвращался к этой теме. 25 июля 1917 года было рассмотрено отношение директора учебного заведения П. И. Постникова, в котором говорилось о необходимости покрытия дефицита денежных средств на содержание Рязской гимназии,

образовавшегося из-за высоких цен на товары и услуги, увеличением размера платы за обучение. При детальном обсуждении вопроса комитет пришел к мнению о том, что повышение родительской платы за обучение было бы делом «прискорбным и нежелательным явлением демократического строя». В протоколе заседания отмечалось: «Временное правительство, находящее громадные средства для разного рода самочинно и не самочинно возникших организаций, советов и комитетов, тем более обязано изыскать средства на образование молодого поколения, а не ухудшать дела просвещения народа в сравнении со старым режимом» [Там же, с. 114]. Педагогическому совету было рекомендовано настойчиво ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об увеличении ассигнований на отопление здания гимназии, добиваться того, чтобы «гимназия в деле обеспечения своего существования не стояла ниже различных сомнительных надобностей учреждений, возникших после революции» [Там же].

Для рязанской Мариинской женской гимназии последние годы работы, 1917-й и 1918-й, были самыми трудными в финансовом отношении. Расходная смета на 7 месяцев 1918 года (до 1 августа — начала нового учебного года) включала следующие разделы:

- 1) содержание личного состава гимназии — 29 048 руб. 53 коп.;
- 2) прислуга — 1 045 руб.;
- 3) отопление — 2 500 руб.;
- 4) поддержание чистоты — 730 руб.;
- 5) содержание канцелярии — 517 руб. 50 коп.;
- 6) библиотека, физический кабинет и учебные пособия — 300 руб.;
- 7) медикаменты — 50 руб.;
- 8) освещение — 400 руб.;
- 9) вода — 50 руб.;
- 10) повинности — 100 руб.;
- 11) страхование флигеля — 29 руб.;
- 12) ремонт мебели и разных вещей — 400 руб.;
- 13) ремонт и содержание зданий — 70 руб.;
- 14) ремонт мостовых — 30 руб.;
- 15) разные расходы — 50 руб.;
- 16) долговые обязательства — 5 500 руб.

Общая сумма расходов составила 40 820 руб. 03 коп. [ГАРО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 580. Л. 31].

При отсутствии государственного финансирования статья доходов от родительской платы стала основной. Родительским комитетом было внесено предложение об увеличении платы на 50 руб. Однако собрание родителей учащихся Мариинской гимназии, состоявшееся 14 января 1918 года, приняло решение об увеличении платы за обучение на 100 %. При этом родительский комитет, располагавший определенными денежными средствами, предусмотрел компенсацию повышения родительской платы для малообеспеченных учениц [ГАРО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 580. Л. 33 ; Гулина, 2002, с. 48–49]. Данное решение родительских объединений, по сути, спасло учебное заведение от закрытия.

Рассмотрев деятельность родительских комитетов рязанских гимназий в начале XX века, можно сделать следующие выводы. Родительские комитеты Рязанской губернии:

– на первом этапе своей деятельности (1905–1906 годы) сыграли важную роль в стабилизации ситуации в средних учебных заведениях, что способствовало сохранению самих гимназий, числа преподавателей и учеников;

– выступили в роли главных защитников прав и интересов учащихся;

– явились инициаторами и проводниками в решении многих хозяйственных проблем гимназий;

– были одними из основных организаторов работы по оказанию социальной помощи учащимся, сдерживали рост размера родительской платы за обучение, что в условиях всесословного обучения было крайне важно и также способствовало поддержанию стабильной ситуации в сфере гимназического образования, необходимого для его дальнейшего развития;

– в последние годы работы гимназий (1917–1918 годы), в период дефицитного финансирования своими действенными мерами по решению финансовых, хозяйственных, социальных проблем сохранили учебные заведения от закрытия (впоследствии на их базе были открыты образовательные организации советской единой трудовой школы).

Таким образом, родительские комитеты реально влияли на положение дел в учебных заведениях, принимали участие в управлении ими, своей деятельностью в большой степени способствовали развитию гимназического образования на рязанской земле.

Список источников

1. Аграев Г. В. Родители, учителя, ученики. Родительские комитеты и организации: жизнь средней школы за последние годы. — СПб. : Т-во худож. печати, 1908. — 218 с.
2. Адрес-календарь Рязанской губернии на 1909 г. — Рязань : Губ. тип., 1908. — 255 с.
3. Бурачевский И. И. Комиссия по устройству разумных развлечений // Рязанская энциклопедия : справ. материал. — Рязань : Ряз. энцикл., 1993. — Т. 10. Физическая культура и спорт. — 129 с., а.
4. Бурачевский И. И. XIX век — разумные игры // Молодежный курьер. — Рязань, 1993, 30 июля, б. — С. 7.
5. Ванин А. А. Из истории народного образования г. Рязани (Воспоминания Сергея Павловича Шульгина) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению : сб. науч. работ / отв. ред. Б. В. Горбунов ; Ряз. ин-т развития образования. — Рязань : Первопечатник, 2015. — Т. 43. — 306 с.
6. Гаращенко Л. В. Работа с родителями в частных гимназиях Иркутска в начале XX века // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — № 1 (22). — С. 205–209.
7. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). — Ф. 599. — Оп. 1. — Д. 14. — Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 5, 5 об., 7 ; Ф. 605. — Оп. 1. — Д. 579. — Л. 22 ; Д. 580. — Л. 31, 33, 44 ; Ф. 606. — Оп. 2. — Д. 6. — Л. 83, 87 ; Ф. 608. — Оп. 2. — Д. 119. — Л. 1–4 ; Д. 121. — Л. 2 ; Ф. 609. — Оп. 96. — Д. 8. — Л. 4 ; Оп. 98. — Д. 7. — Л. 2–4 ; Оп. 99. — Д. 13. — Л. 1 ; Ф. 610. — Оп. 1а. — Д. 378. — Л. 28, 28 об., 33 об., 35, 35 об.
8. Гулина Н. Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии / под ред. и с предисл. Б. В. Горбунова. — Рязань, 2002. — 51 с.
9. Доклад педагогического совета по предметам собрания родителей учеников Рязанской 1-й гимназии 18 декабря 1905 г. — Рязань. : Тип. Н. В. Любомудрова, 1905. — 22 с.
10. Доклад родительского комитета при Рязанской 1-й мужской гимназии общему родительскому совещанию. — Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1906. — 57 с.
11. Журнал общего родительского при Рязанской 1-й мужской гимназии совещания. — Рязань : Тип. Братства св. Василия, 1906. — 42 с.
12. Казьмин П. Дом юношества. — М. : Тип. Г. В. Васильева, п/ф «Ломоносов», 1917. — 16 с.
13. Кеткович Я. В. Рязань в 1904–1923 годах: воспоминания // Российский научный журнал. — 2017. — № 3. — С. 110–123.
14. Кудряшев А. В. Общественные дискуссии конца XIX — начала XX века о взаимодействии семьи и школы // Проблемы современного образования. — 2015. — № 2. — С. 76–85.
15. Обзор деятельности родительского комитета при частной женской гимназии В. П. Екимецкой за 1905–1909/10 уч. годы. — Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1910. — 37 с.
16. Обзор деятельности родительского комитета при частной женской гимназии В. П. Екимецкой за 1912–13 уч. год. — Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1914. — 30 с.
17. Озадовская М. Роль родительских комитетов Западной Сибири в решении социальных конфликтов. — URL : <https://pandia.ru/text/79/152/26043.php> (дата обращения: 26.09.2021).
18. Памятная книжка Рязанской губернии на 1914 г. — Рязань : Губ. тип., 1914. — 498 с.
19. Пашкова Т. И. Гимназисты, школьная реформа и революция 1905 года. — 2012. — URL : <https://wg-lj.livejournal.com/1146896.html> (дата обращения: 27.09.2021).
20. Попов И. П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.). — Рязань : Ряз. отд-ние Рос. фонда культуры, 1994. — 231 с.
21. Филимонов С. В. Исторические записки о Рязанской мужской гимназии (1910–1918). — Рязань : Контраст, 2017. — 176 с.
22. Фомичев И. В. Правовые аспекты деятельности родительских комитетов в системе отечественного образования (до октября 1917 года) // Право и образование. — 2013. — № 3. — С. 140–151.
23. Циркуляры министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть XI. 1907, сент. — СПб., 1907. — С. 23–25.
24. Хроника // Вестник воспитания. — М., 1915. — № 6. — С. 69–75.
25. Яхонтов С. Д. Воспоминания 1853–1917 / под ред. П. В. Акульшина. — М. ; Рязань : АИРО-XXI ; Ряз. гос. мед. ун-т им. акад. И. П. Павлова, 2017. — 928 с.

References

1. Agraev G. V. *Roditeli, uchitelja, ucheniki. Roditel'skie komitety i organizacii: zhizn' srednej shkoly za poslednie gody* [Parents, Teachers Students. Parent Involvement Committees and Organizations: Secondary School in Recent Years]. St. Petersburg, Belle Lettres Printer Publ., 1908, 218 p. (in Russian).

2. *Adres-kalendar' Rjazanskoj gubernii na 1909 god* [Guidebook of the Ryazan Province. 1909]. Ryazan, Provincial Publishers Publ., 1908, 255 p. (in Russian).
3. Burachevskij I. I. Committee on Reasonable Amusements. *Rjazanskaja jenciklopedija* [Ryazan Encyclopaedia]. Ryazan, Ryazan Encyclopedia Publ., 1993, vol. 10. Physical Culture and Sport Publ., 129 p., a. (in Russian).
4. Burachevskij I. I. The 19th Century: Reasonable Games. *Molodezhnyj kur'er* [Youth Courier]. Ryazan, 1993, July 30, b, p. 7. (in Russian).
5. Vanin A. A. The History of Public Education in the City of Ryazan (Memoirs of Sergey Pavlovich Shulgin). *Materialy i issledovanija po rjazanskomu kraevedeniju* [Research and Proceedings of Ryazan Local History]. Gorbunov B. V. (ed.). Ryazan, Printing Pioneer Publ., 2015, vol. 43, 306 p. (in Russian).
6. Gerawenko L. V. Working with Parents in Private Gymnasiums of Irkutsk in the Early 20th Century. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2018, no. 1 (22), pp. 205–209. (in Russian).
7. *Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti* [State Archive of the Ryazan Region]. F. 599, Op. 1, D. 14, L. 1, 1 ob., 2, 2 ob., 3, 5, 5 ob., 7; F. 605, Op. 1, D. 579, L. 22; D. 580, L. 31, 33, 44; F. 606, Op. 2, D. 6, L. 83, 87; F. 608, Op. 2, D. 119, L. 1–4; D. 121, L. 2; F. 609, Op. 96, D. 8, L. 4; Op. 98, D. 7, L. 2–4; Op. 99, D. 13, L. 1; F. 610, Op. 1a, D. 378, L. 28, 28 ob., 33 ob., 35, 35 ob. (in Russian).
8. Gulina N. F. *Iz istorii Rjazanskoj zhenskoj Mariinskoj gimnazii* [The History of Ryazan Female Maria Gymnasium]. Gorbunov B. V. (ed.). Ryazan, 2002, 51 p. (in Russian).
9. *Doklad pedagogičeskogo soveta po predmetam sobranija roditel'j učenikov Rjazanskoj 1-j gimnazii 18 dekabrja 1905 goda* [Report of the Pedagogical Council on the Meeting of Parents of Students Attending Ryazan Gymnasium 1 of December 18, 1905]. Ryazan, N. V. Ljubomudrov Publ., 1905, 22 p. (in Russian).
10. *Doklad roditel'skogo komiteta pri Rjazanskoj 1-j mužskoj gimnazii obwemu roditel'skomu sovevaniju* [Report of the Pedagogical Council of Ryazan Male Gymnasium no. 1 to the General Parent Assembly]. Ryazan, N. V. Ljubomudrov Publ., 1906, 57 p. (in Russian).
11. *Zhurnal obwego roditel'skogo pri Rjazanskoj 1-j mužskoj gimnazii sovevanija* [Journal of the General Parent Assembly of Ryazan Male Gymnasium no. 1]. Ryazan, St. Basil Brotherhood Publ., 1906, 42 p. (in Russian).
12. Kaz'min P. *Dom junoshestva* [The House of Youth]. Moscow, G. V. Vasil'ev Publ., 1917, 16 p. (in Russian).
13. Ketkovich Ja. V. Ryazan in 1904–1923: Memoirs. *Rossijskij nauchnyj zhurnal* [Russian Scholarly Journal]. 2017, no. 3, pp. 110–123. (in Russian).
14. Kudrjashev A. V. Social Discussions of the Late 19th — Early 20th Centuries about Family and School Collaboration. *Problemy sovremennogo obrazovanija* [Issues of Modern Education]. 2015, no. 2, pp. 76–85. (in Russian).
15. *Obzor dejatel'nosti roditel'skogo komiteta pri chastnoj zhenskoj gimnazii V. P. Ekimeckoj za 1905–1909/10 uchebnyje gody* [A Review of the Parent Involvement Committee of Private Female Gymnasium of V. P. Yekimetskaja. 1905–1909/10 Academic Years]. Ryazan, N. V. Ljubomudrov Publ., 1910, 37 p. (in Russian).
16. *Obzor dejatel'nosti roditel'skogo komiteta pri chastnoj zhenskoj gimnazii V. P. Ekimeckoj za 1912–13 chebnyj god* [A Review of the Parent Involvement Committee of Private Female Gymnasium of V. P. Yekimetskaja. 1912–13 Academic Years]. Ryazan, N. V. Ljubomudrov Publ., 1914, 30 p. (in Russian).
17. Ozadovskaja M. *Rol' roditel'skih komitetov Zapadnoj Sibiri v reshenii social'nyh konfliktov* [The Role of Parent Involvement Committee of Western Siberia in Solving Social Conflicts]. Available at : <https://pandia.ru/text/79/152/26043.php> (accessed: 26.09.2021). (in Russian).
18. *Pamjatnaja knizhka Rjazanskoj gubernii na 1914 god* [Memory Book of the Ryazan Province in 1914]. Ryazan, Provincial Publishers Publ., 1914, 498 p. (in Russian).
19. Pashkova T. I. *Gimnazisty, shkol'naja reforma i revoljucija 1905 goda* [Gymnasium Students, School Reforms and the Revolution of 1905]. 2012. Available at : <https://wg-lj.livejournal.com/1146896.html> (accessed: 27.09.2021). (in Russian).
20. Popov I. P. *Očerki istorii kul'tury Rjazanskogo kraja (XV–XX vv.)* [Essays of History of Culture of the Ryazan District (the 15th–20th Centuries)]. Ryazan, Ryazan Department of the Russian Fund of Culture Publ., 1994, 231 p. (in Russian).
21. Filimonov S. V. *Istoricheskie zapiski o Rjazhskoj mužskoj gimnazii (1910–1918)* [Historical Notes about Ryazhsk Male Gymnasium (1910–1918)]. Ryazan, Contrast Publ., 2017, 176 p. (in Russian).
22. Fomichev I. V. Legal Aspects of Parent Involvement Committees in the System of Russian Education (till October 1917). *Pravo i obrazovanie* [Law and Education]. 2013, no. 3, pp. 140–151. (in Russian).
23. Circulars of the Ministry of Public Education. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvewenija. Novaja serija. Chast' XI. 1907, sentabr* [Journal of the Ministry of Public Education. New Series. Part 11. 1907, September]. St. Petersburg, 1907, pp. 23–25. (in Russian).
24. Chronicles. *Vestnik vospitanija* [Bulletin of Education]. Moscow, 1915, no. 6, pp. 69–75. (in Russian).
25. Jahontov S. D. *Vospominanija 1853–1917* [Memoirs 1853–1917]. Akul'shin P. V. Publ., Moscow, Ryazan, AIRO-XXI Publ., Ryazan State Medical University named for Academician I. P. Pavlov Publ., 2017, 928 p. (in Russian).

Информация об авторе

Филимонов Сергей Владимирович — аспирант кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.
Сфера научных интересов: развитие гимназического образования в конце XIX — начале XX века.

Information about the author

Filimonov Sergey Vladimirovich — Postgraduate of the Department of Russian History and Social Studies and History Teaching Methodology at Ryazan State University named for S. Yesenin.
Research interests: the development of pedagogical education in the late 19th — early 20th centuries.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 01.02.2022.

The article was submitted 01.04.2021; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 01.02.2022.